

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 6 (474)

13–19 февраля 2013 года

Выходит по средам

УЗБЕКИСТАН:
ВСЕ ДАЛЬШЕ ОТ РОССИИТашкент видит себя лидером
Центральной Азии 02НОВЕЙШИЙ ТРЕНАЖЕР
ОТ «МиГа»

Ощущение настоящего полета 06

ВОЗВРАТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
БОЕВЫХ ПРИПАСОВУтилизация устаревших снарядов
может приносить немалую прибыль 08РЫНОК
БОЕВОЙ АВИАЦИИ
ИНДИИПреобладающее российское присутствие
на нем в перспективе сохранится 10

Продолжение на стр. 04

ТЕМА

*Константин СИВКОВ,
первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук*

Вопрос о готовящемся ударе по Ирану в последние пять — семь лет поднимался неоднократно. Вниманию читателей «ВПК» предлагается несколько вариантов развития военно-политической обстановки.

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ТЕГЕРАНА МОЖЕТ БЫТЬ
ПРЕРВАНА ТРЕМЯ ОСНОВНЫМИ СПОСОБАМИ

ЕСЛИ ЗАВТРА ИРАН

Коллаж: Андрей СЕДУХ

НАЗНАЧЕН НАЧАЛЬНИК
ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНШТАБА

Владимир Путин подписал указ «О начальнике Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации». Им стал Сергей Афанасьевич Макаров.

Генерал-полковник запаса Макаров, 1952 года рождения, окончил Благовещенское высшее танковое командное краснознаменное училище имени Мерецкова. С 1974-го командовал различными танковыми подразделениями, позже руководил танковым батальоном в Дальневосточном военном округе, а также в Группе советских войск в Германии. В 1987-м окончил Военную академию бронетанковых войск имени Малиновского, служил в Северо-Кавказском военном

округе, в частности командовал 135-й омсбр. В 1998-м окончил Военную академию Генштаба. В 1998–2000 годах — начальник штаба, первый заместитель командующего 58-й армией в СКВО. В 2000–2002-м — командующий 20-й армией в Московском военном округе. В 2002–2008 годах был заместителем командующего войсками в СКВО, потом — первым заместителем в Приволжско-Уральском ВО, позже — первым заместителем командующего в СКВО. С мая 2008 по январь 2010 года — командующий войсками СКВО. Первым в истории современной России награжден орденом Святого Георгия IV степени. Уволен в запас 13 января 2010 года.

РОССИЯ И ИНДОНЕЗИЯ
РАСШИРЯТ ВТС

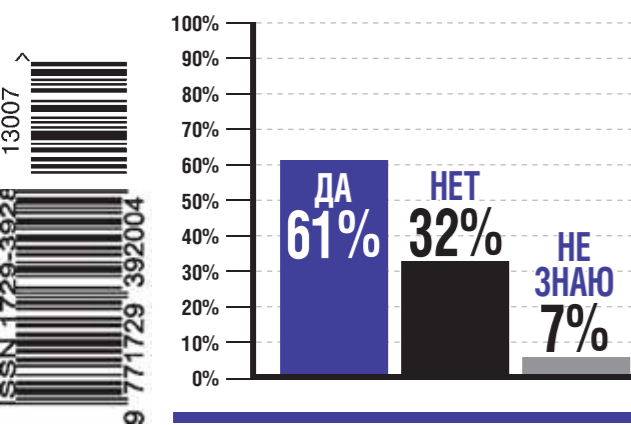
РФ и Республика Индонезия намерены расширить военно-техническое сотрудничество, в рамках которого Джакарта получит больший доступ к финансовым кредитам Москвы на закупку российской продукции военного назначения (ПВН).

Соответствующий протокол был подписан в Джакарте в конце января. Согласно ему Россия организует в Индонезии центр технического обслуживания, обе стороны формулируют план военно-промышленного сотрудничества, Москва расширит возможности предоставления Индонезии государственных кредитов на реализацию дополнительных закупок ПВН.

Создание в Индонезии центра МТО является требованием индонезийской стороны, заинтересованной в наличии эффективного технического обслуживания, ремонта и модернизации российской ПВН, находящейся в эксплуатации в вооруженных силах страны. Планом сотрудничества предусматриваются техническая подготовка и обучение индонезийских промышленных и военных специалистов для проведения работ по техническому обслуживанию и ремонту российской техники. Рассматривается также создание совместного предприятия, возможно, между Объединенной авиастроительной корпорацией (ОАК) и индонезийской компанией PT Dirgantara.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что неудачи России в проводимых индийским Министерством обороны тендерах объясняются не ухудшением качества российских вооружений и военной техники, а ужесточающейся конкуренцией на мировом рынке ВВТ?

ТЕНДЕНЦИИ

ОПТИМИЗИРОВАТЬ СТРУКТУРУ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СЛЕДУЕТ
НА ОСНОВЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В центре внимания военных ученых и практиков всегда было организационное строительство Вооруженных Сил России. Процесс их реформирования, начатый еще в 1992 году, проходит в постоянных поисках оптимальных структур видов и родов войск. Однако и сегодня борьба мнений продолжается.

Читайте материал на стр. 05

*Владимир ОСТАНКОВ,
действительный член
Академии военных наук,
доктор военных наук,
профессор*
*Петр ЛАПУНОВ,
член-корреспондент
Академии военных наук,
кандидат военных наук,
старший научный сотрудник*ЗИГЗАГИ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВАКОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ
ПОДДЕРЖИВАЕТ ИНИЦИАТИВУ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ

Комиссия Общественной палаты (ОП) России по проблемам национальной безопасности проведет широкую экспертизу инициативы Минобороны о введении с 1 января 2014 года единовременных денежных выплат для приобретения постоянного жилья для военнослужащих, заявил глава комиссии ОП Александр Канышин.

«Данное предложение главы военного ведомства заслуживает внимания и поддержки. Действительно, на мой взгляд, это путь к решению известной проблемы обеспечения жильем военнослужащих, которая с трудом решается уже не один год. Важно то, что любой офицер по желанию может выбрать себе место жительства, купить на выделенные денежные средства там квартиру или дом с участком на земле», — сказал Канышин. Он подчеркнул, что комиссия ОП направит данное предложение для широкого обсуждения в регионы России, где ситуация с обеспечением постоянным жильем стоит наиболее остро, в частности в Центральный, Южный и Восточный военные округа. «Как только это предложение Минобороны будет рассмотрено в заинтересованных министерствах и ведомствах, поступит на рассмотрение в Госдуму, наша комиссия совместно с экспертным сообществом проведет его широкую общественную экс-

пертизу», — объяснил руководитель комиссии ОП. По его мнению, важно при решении данного вопроса учесть ошибки, допущенные ранее при приобретении квартир офицерами: «Прежде всего речь идет о выборе места жительства после увольнения в запас. Потому что, несомненно, большинство офицеров выберут местом постоянного жительства крупные города и административные центры». Глава комиссии ОП РФ напомнил, что по действующему положению офицер должен за три года до увольнения в запас представить командиру рапорт о том, где он планирует поселиться после увольнения из армии.

Александр Канышин отметил также необходимость тщательных расчетов единовременных денежных выплат для покупки жилья в том или ином регионе страны. «Надо не допустить формализма при ценообразовании, при расчете единовременных выплат, сроков их осуществления и т. д. Опыт выдачи государственных жилищных сертификатов (ГЖС) показал, что зачастую цена ГЖС отставала от роста цен на жилье в том или ином регионе страны. Это будоражило военных, получивших жилищные сертификаты. Таких просчетов необходимо избегать», — отметил глава комиссии ОП РФ.

Канышин подчеркнул, что Общественная палата России выступала и выступает за то, чтобы убрать бюрократические препоны при обеспечении жильем военных: «Наша комиссия в обязательном порядке будет работать в этом направлении. Мы планируем уже в ближайшее время рассмотреть данную инициативу министра обороны на одном из заседаний комиссии и выработать свое мнение на этот счет».

Ранее сообщалось, что министр обороны Сергей Шойгу предложил сделать единовременные денежные выплаты основной формой обеспечения постоянным жильем военнослужащих. «Мы предлагаем с 1 января 2014 года единовременные денежные выплаты сделать основной формой обеспечения постоянным жильем. Тогда такое понятие, как очередь на жилье, фактически исчезнет», — заявил глава Минобороны.

В свою очередь председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров пояснил, что инициатива Минобороны требует тщательного правового и законодательного механизма: «С одной стороны, эта инициатива привлекательна: военнослужащий получит средства и сам будет приобретать себе квартиру, но с другой — эта идея требует учесть все нюансы. В частности, необходимо тщательно проработать это предложение как среди законодателей, так и в экспертном сообществе. Слишком важен этот вопрос для каждого военнослужащего, чтобы принимать такого рода решения без его тщательного изучения юристами, правоведами и законодателями».

ПЕРВЫЕ Ан-124-300 —
ПОСЛЕ 2020 ГОДА

Эксперты считают, что сегодня нет острой необходимости в кратчайшие сроки возобновлять производство самолетов Ан-124 «Руслан».

Сегодня в парке военно-транспортной авиации насчитывается 25 самолетов данного типа различных модификаций. «Русланы» пройдут глубокую модернизацию до вариантов Ан-124-100 и Ан-124-100М-150.

«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»
ПУСТИТ «БУЛАВУ»

Первая серийная ПЛАРБ четвертого поколения «Александр Невский» проекта 955 «Борей» в июле пройдет заключительный этап государственных испытаний, в ходе которого совершит одиночный пуск межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) «Булава».

Пуском ракеты завершается госиспытания ПЛАРБ, и она будет предъявлена для приема в состав ВМФ России. В конце июня — начале июля «Александр Невский» выйдет в море для продолжения госиспытаний. Ему, в частности, предстоит маневренные испытания, замеры электромагнитных полей, испытания торпедного оружия и ряд других. Венцом госиспытаний станет стрельба в июле одной МБР «Булава», которая впервые должна быть выполнена по команде, переданной из Москвы по новой автоматизированной системе боевого управления пусками этих ракет. Если такая команда пройдет из Генштаба на пусковую установку крейсера, дав старт автоматическим предпусковым операциям и последующему пуску ракеты, то это будет весомым основанием для принятия ракетного комплекса «Булава» на вооружение.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
СОГЛАШЕНИЯ К КОНТРАКТАМ

Все договоры на поставку вооружений и военной техники в российские Вооруженные Силы, начиная с этого года, решено сопровождать дополнительными соглашениями, обеспечивающими обслуживание, ремонт и утилизацию на всем протяжении эксплуатации изделия.

Об этом сообщил заместитель министра обороны РФ Юрий Борисов. «Доведено практически до всех представителей промышленности, которые осуществляют поставки вооружений и военной техники в этом году, что мы теперь серийные поставки станем сопровождать дополнительными соглашениями к контрактам, которые будут обеспечивать весь жизненный цикл изделия», — сказал он по итогам совещания в Миноборо-

ны РФ. Каждое изделие, предназначенное для ВС, уже выходя из заводских ворот, теперь должно находиться на сопровождении предприятия промышленности вплоть до этапа утилизации. Промышленность должна иметь соответствующую инфраструктуру, сервисные центры и быть готовой к оказанию такого рода услуг, а для Минобороны это двойная выгода, потому что в этой ситуации имеется возможность высвободить время наших воинских соединений для повышения боевой готовности и выучки собственных войск. Речь ведется о заключении длительных контрактов. «Это стабильность и возможность прогнозирования планов по развитию предприятий промышленности», — добавил замминистра.

НА БЛА — 89,1 МИЛЛИАРДА ДОЛЛАРОВ

Суммарные затраты по программам беспилотных летательных аппаратов (БЛА) в предстоящие десятилетия составят около 90 миллиардов долларов.

Согласно прогнозу американской аналитической группы «Тил-групп» (Teal Group) ежегодные мировые расходы на НИОКР, испытания, оценку и закупку БЛА увеличатся с 6,6 миллиарда долларов в 2013 году до 11,4 миллиарда в 2022-м.

Американские аналитики указывают, что расходы США на НИОКР и испытания БЛА составят 62 процента от общемировых расходов, в то время как на закупку беспилотных аппаратов США израсходуют 55 процентов от общемировых затрат. Закупки БЛА будут увеличиваться наряду с повышением закупок высокотехнологичных вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Европе.

ТЕМА

Начало на стр. 01

Константин СИВКОВ,
*первый вице-президент
Академии геополитических проблем,
доктор военных наук*

Анализ высказываний ряда высших государственных и военных деятелей США и Израиля, а также некоторых других стран Европы, обеспокоенных нарастающей ракетно-ядерной угрозой со стороны Тегерана, позволяет выделить три основных варианта применения военной силы против Ирана:

- ограниченный ракетно-авиационный удар для вывода из строя важнейших объектов иранского ядерного комплекса;
- масштабная воздушная операция в целях полного уничтожения ядерного комплекса и поражения основных объектов экономики Ирана, в результате которой Тегеран утратит лидирующие позиции в регионе;
- полномасштабная война с участием военно-воздушных, военно-морских сил и сухопутных войск до полного разгрома вооруженных сил Ирана, оккупации его территории и установления марионеточного проамериканского режима.

О необходимости ракетно-авиационного удара по иранской территории неоднократно заявлял премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, а о готовности к проведению воздушной операции еще в начале 2007 года высказывалось руководство Соединенных Штатов. И хотя в последующем американская политика на этом направлении изменилась, вероятность подобных действий сохраняется. Тем не менее до сих пор военная сила против Ирана не применялась.

СДЕРЖИВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Чтобы определить причины, по которым США, Израиль, их союзники в Европе и на Ближнем Востоке воздерживаются от удара по Ирану, имеет смысл проанализировать ряд военно-стратегических факторов, оказывающих на этот процесс влияние.

С военно-географической точки зрения положение Тегерана весьма выгодное. Республика граничит со странами, не желающими в настоящее время предоставить свою территорию для размещения какой-либо ударной иранской группировки войск.

Турция сегодня также не позволит разместить на своей территории подобную группировку, так как она претендует на возрождение своего влияния в исламском мире, который не одобрит союз с Израилем. Кроме того, турецко-израильские отношения далеко не безоблачны. Однако ситуация может измениться. Анкара фактически вовлечена во внутренний сирийский конфликт на стороне противников законного правительства – союзного Тегерану. Не следует забывать и то, что Турция – член НАТО, а эта организация, вероятно, и возглавит операцию против Ирана.

В Пакистане сильны антиамериканские настроения среди населения. Поэтому пребывание значительного контингента войск Североатлантического альянса, основу которого составят американцы, будет весьма затруднено. Вместе с тем экономическая зависимость Пакистана от США и сильное проамериканское лобби могут оказать влияние на принятие пакистанским руководством необходимого для антииранской коалиции решения.

Ирак сегодня стремится поддерживать нейтральные отношения с соседом и вероятнее всего не предоставит свою территорию для подготовки вторжения в Иран.

В Афганистане силы НАТО не в состоянии контролировать территорию страны, где к тому же отсутствует военная инфраструктура, достаточная для размещения и обеспечения интенсивной боевой деятельности значительных группировок войск.

Саудовская Аравия и близлежащие арабские монархии скорее всего предоставят свою относительно развитую инфраструктуру для войны против Ирана. Однако удаленность от иранской границы позволит использовать их территорию лишь для размещения группировки ВВС НАТО.

Но для всех арабских правителей нахождение в их стране израильских вооруженных сил будет крайне не-

Коллаж Андрея СЕДУХИ

ЕСЛИ ЗАВТРА ИРАН

желательным шагом по идеологическим, политическим и социальным соображениям.

При благоприятном развитии событий НАТО и Израиль при подготовке военной операции против Ирана могут рассчитывать на следующие основные стратегические плацдармы:

- три для действий ВВС (территория Турции, Пакистана, Саудовской Аравии и соседних арабских монархий);
- два для действий группировок сухопутных войск (турецкий и пакистанский).

Районы боевого применения группировок ВМС США и их союзников будут ограничены главным образом радиусом действия крылатых ракет морского базирования и палубной авиации (северная часть Индийского океана и Персидский залив).

ВОЗМОЖНОСТИ ПО ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ

Иран, созная реальность существующей угрозы, интенсивно наращивает свой военный потенциал.

В настоящее время иранские вооруженные силы являются крупнейшими по численности на Ближнем и Среднем Востоке. Они состоят из двух независимых компонентов – армии и Корпуса стражей исламской революции (КСИР). В каждом из них имеются собственные сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы с соответствующей системой органов управления мирного и военного времени. В рамках КСИР действуют также силы сопровождения «Басидж» (ССБ) – народное ополчение и силы специального назначения (ССН) «Коде». Кроме того, в условиях чрезвычайной обстановки в полное распоряжение вооруженных сил поступают силы охраны правопорядка (СОП) Министерства внутренних дел.

Общая численность регулярных ВС Ирана оценочно составляет около 900 тысяч, из которых более 670 тысяч находятся в сухопутных войсках армии и КСИР, около 100 тысяч – в ВВС, более 45 тысяч – в ВМС, а также около 150 тысяч – в ССБ и ССН «Коде». Резерв сухопутных войск составляют около 350 тысяч человек при общем мобилизационном ресурсе около 10 миллионов.

Судя по материалам открытой печати, в боевом составе СВ находится более 1600 танков, среди которых 540 Т-55, 480

Т-72, 168 М47, 150 М60, 100 «Чифтен», 100 «Зульфикаров» и 75 Т-62. В иранской армии также имеется 550–670 боевых машин пехоты, 2085 орудий несамодонной артиллерии и 310 самоходных артиллерийских установок, около 870 реактивных систем залпового огня, 1700 зенитных орудий войсковой ПВО, большое количество противотанковых орудий и не менее 220 вертолетов. Кроме того, на вооружении сухопутных войск 32 ПУ БРСД Shihab-3 (в наличии 40 ракет) и 64 ПУ оперативно-тактических ракет (250 ракет Shihab-1 и 100 Shihab-2).

Основу боевой мощи ВВС составляют более 230 истребителей (25 МиГ-29, 65 F-4, более 60 F-5, более 20 «Мираж» F1EQ и 60 F-14), 30 фронтовых бомбардировщиков (Су-24), 100 транспортных самолетов и более 400 вертолетов различного предназначения. Важнейшей особенностью является наличие самолетов F-14, обладающих мощной РЛС с фазированной антенной решеткой (дальность обнаружения истребителей – до 200 километров, бомбардировщиков – до 300 километров) и возможностью автоматизированного обмена данными о воздушной обстановке. Это позволяет иранской ПВО, создавая радиолокационное поле, иметь в своем составе помимо наземной компоненты еще и воздушную.

Иранские ВМС считаются самыми боеспособными в зоне Персидского залива. На их вооружении находятся пять корветов, 20 ракетных и 20 торпедных катеров, 13 десантных кораблей, 28 вспомогательных судов, три подводные лодки, 22 самолета и 15 вертолетов. Кроме этого, имеется около 20 сверхмалых подводных лодок и около 10 береговых ракетных комплексов, оснащенных ПКР с дальностью стрельбы от 70 до 250 километров.

Противовоздушная оборона представлена ракетными комплексами, преимущественно советской (российской) разработки. Это около 10 ЗРК С-200, 45 С-75, 29 «Тор-М1» и 10 ЗРПК «Пандирь С-1». Имеется также 30 британских ЗРК ближнего радиуса действия «Рапира» и 150 ЗРК Improved Hawk американского производства, прошедших модернизацию по иранскому проекту («Шахин»). Помимо перечисленного вооружения есть некоторое количество советских ЗРК «Квадрат» и 15 мобильных устаревших британских ЗРК «Тайгеркет». По неподтвержденным данным, у Ирана до четырех ЗРС С-300, приобретенных в Белоруссии и Хорватии. Всего в составе ПВО Ирана насчитывается около 3000 единиц зенитных огневых средств.

Иранское военное руководство уделяет большое внимание оперативной и боевой подготовке войск и штабов. На регулярно проводимых учениях отрабатываются их действия по отражению возможной агрессии. В целом, судя по материалам открытых источников, уровень подготовки вооруженных сил достаточно высок. Хотя можно признать, что оснащены они в основном устаревшими ВВТ. Кроме того, по оценкам военных экспертов, Иран испытывает проблемы с поддержанием в исправном состоянии боевой техники иностранного производства, особенно западного, что связано с отсутствием достаточного количества запасных частей и комплектующих.

Реальные боевые возможности иранской армии тщательно скрываются. Анализ боевого и численного состава позволяет оценить способность ВС Ирана к выполнению возложенных на них задач по отражению внешней военной агрессии.

ВВС и ПВО при условии проведения эффективных мер оперативной маскировки в состоянии сорвать воздушную наступательную операцию с участием в ней до 300–450 самолетов стран НАТО и Израиля, а также до 500 крылатых ракет. Ожидаемые потери иранцев не превысят критические и они сохранят боеспособность, тогда как потери наступающих могут составить от 5–7 до 10–15 процентов.

При этом сами иранские вооруженные силы могут нанести ракетные удары с применением БРСД по объектам в оперативной глубине группировки противника и вывести из строя на срок до двух-трех суток до четырех – шести аэродромов с уничтожением от 10 до 15 процентов базирующихся на них самолетов и вертолетов.

Военно-морские силы Ирана наиболее эффективное противодействие ВМС США и их союзникам могут оказать только в прибрежных районах на удалении до 200 километров от побережья. По оценкам специалистов Пентагона, потери американцев в случае их входа в Персидский залив могут оказаться при благоприятном для Ирана развитии обстановки весьма значительными – до одного авианосца и до 8–10 надводных кораблей класса крейсер-эсминец. Ущерб иранцев также будет весьма внушительным и может превысить 50 процентов от начального боевого состава.

На большом удалении от побережья возможности иранских ВМС существенно сокращаются. В 300 километрах от побережья эффективно противодействовать ВМС США Иран сможет только тремя неатомными подводными лодками российской производства проекта 877ЭКМ и минным оружием. Этими силами и средствами иранцы в лучшем случае уничтожат или выведут из строя от одного до трех надводных кораблей противника.

Сухопутные войска Ирана при полном отмобилизовании в состоянии отразить удар группировки сухопутных войск численностью до 250 тысяч даже при условии достижения агрессором полного господства в воздухе.

ПРАВО НА ПРОВОКАЦИЮ

Ограниченный ракетно-авиационный удар для вывода из строя важнейших объектов ядерного комплекса Ирана вероятнее всего будет наноситься силами только израильских ВВС. Израиль сможет привлечь для решения этой задачи не более 150 машин F-15A, F-15C и F-16, имеющих боевой радиус действия 1400 километров. Для них потребуется две дозаправки в воздухе, так как цели от аэродромов базирования удалены на 2000–2300 километров в зависимости от маршрута полета. Достичь оперативную и тактическую внезапность весьма затруднительно, поскольку полет к объектам израильская авиация будет вынуждена выполнять на больших высотах. В этой связи ожидать ощутимых результатов от такого удара не следует. Израильяне смогут вывести из строя не более двух предприятий на относительно небольшой срок, учитывая высокую степень их защищенно-

сти в инженерном отношении, что не окажет существенного влияния на ядерную программу Ирана. При этом возможны значительные потери атакующей авиационной группировки (по разным оценкам, от 10–15 до 25–30 процентов).

Такие действия Израиля имеют смысл только как провокация для втягивания в войну США и их союзников по НАТО, поскольку в этом случае высока вероятность ответных ракетных ударов Ирана.

Масштабная воздушная операция в целях полного уничтожения ядерного комплекса и поражения основных объектов экономики Ирана, учитывая нежелание нынешнего американского руководства связываться в военные конфликты самостоятельно, может быть проведена коалицией государств во главе с США. Помимо Соединенных Штатов ее основными участниками, вероятно, станут Турция и Саудовская Аравия территория и военная инфраструктура которых станут военно-стратегическим плацдармом для таких действий. Исключительно важно участие в этой операции Пакистана, без которого обеспечить эффективное воздействие по всей территории Ирана силами тактической авиации будет невозможно.

Основу авиационной группировки для таких действий составит тактическая авиация США. Как показывает опыт войн против Ирака, американцы привлекут также большую часть своих авианосцев – от пяти до восьми единиц в зависимости от общей степени напряженности в мире. Однако учитывая возможность противодействия ВМС Ирана, вероятнее всего американские морские группировки станут действовать, не приближаясь к побережью ближе чем на 250–300 километров. Это существенно ограничит глубину воздействия палубной авиации по объектам иранской экономики и вооруженных сил, во всяком случае на первых этапах воздушной операции, пока иранские военно-морские силы не будут подавлены или уничтожены.

Для ведения воздушной операции в Иране целесообразно создать три основные группировки ВВС:

- в Саудовской Аравии и союзных арабских монархиях для действий в западных районах;
- в Турции для северных и северо-западных районов;
- в Пакистане для восточных и юго-восточных районов.

Удары крылатыми ракетами могут наноситься из северной части Аравийского моря и восточной части Средиземного. Учитывая достаточно высокий потенциал системы ПВО Ирана при планировании воздушной операции, по опыту Ирака и Югославии ее участники будут стремиться достичь поставленных целей в максимально короткие сроки – в пределах одного-двух месяцев. При этом в рамках первых двух воздушных наступательных операций встанет задача гарантированного завоевания полного господства в воздухе над территорией Ирана. Общая продолжительность боевых действий может составить от двух до шести месяцев в зависимости от решимости и способности Ирана оказывать противодействие агрессору, а также реакции мирового сообщества, в первую очередь Китая и России.

НЕОБХОДИМО ПОДАВЛЯЮЩЕЕ ПРЕВОСХОДСТВО

Настающий кризис в Европе и самах США, международное давление в случае затягивания операции могут заставить ее свернуть до того, как будут достигнуты поставленные цели.

Поэтому Соединенным Штатам и их союзникам придется обеспечить подавляющее превосходство своей авиационной группировки в количественном и качественном отношении над ПВО и ВВС Ирана. Необходимо создать группировку авиации общей численностью не менее 2000–2500 машин, в том числе до 400 самолетов авианосной авиации и до 500 стратегических бомбардировщиков. Кроме этого, вероятно, будет выделено от 1500 до 2500 крылатых ракет, в основном для стратегической авиации.

Интенсивные боевые действия такой группировки потребуют создания соответствующих материально-технических запасов. Общий объем грузов, которые необходимо доставить в регион, по опыту военных операций против Ирака может превысить три миллиона тонн. Суммарные затраты на такую операцию составят, по самым осторожным оценкам, триллион и более долларов.

Такие затраты даже для США весьма затруднительны. Удары по Ирану вызовут скачок цен на нефть, что обострит и так неблагоприятную экономическую ситуацию в Европе, а также вызовет негативную реакцию Китая.

Только воздушными операциями полностью сорвать иранскую ядерную программу невозможно, так как наиболее важные ее объекты расположены в скальных укрытиях, которые существующими, даже самыми мощными обычными боеприпасами поразить трудно. Потребуется применение ядерного оружия, что неприемлемо по политическим соображениям.

КОАЛИЦИЯ УСПЕХА

Сегодня ни Анкара, ни Исламабад не горят желанием начать войну против Тегерана. Для них это чревато опасным обострением внутренних проблем. В Турции это курдская проблема, способная приобрести критические масштабы, если Иран посодействует активизации сепаратистов. В Пакистане можно ожидать массовых выступлений населения в поддержку иранцев.

Между тем если Турция не предоставит свою территорию для размещения авиации, то успех операции окажется под угрозой, поскольку оперативная емкость военной инфраструктуры Саудовской Аравии и ее союзников недостаточна для размещения такой авиационной группировки и системы ее материально-технического обеспечения.

Поэтому США и Израилю придется приложить немало усилий, чтобы сформировать необходимую политико-дипломатическую основу для втягивания Турции и Пакистана в войну против Ирана.

Серьезные аргументы потребуются им и для международно-правового обоснования таких действий. После открытой американской лжи в отношении «иракского оружия массового уничтожения» мало кто поверит в угрозу «иракского ядерного оружия» в качестве оправдания военной операции.

Во всяком случае провести соответствующую резолюцию через Совет Безопасности ООН им вероятнее всего не удастся – не позволят Россия и Китай, что значительно осложняет создание необходимой для такой операции коалиции государств.

ВОЗМОЖЕН ЛИ УДАР?

Таким образом, экономическая и политическая ситуация чрезвычайно затрудняет для США и Израиля создание военно-стратегических и международно-правовых плацдармов для проведения масштабной воздушной операции против Ирана. Это означает, что в среднесрочной перспективе она маловероятна.

Еще меньше шансов проведения полномасштабной войны в целях полного разгрома иранских ВС, оккупации территории этой страны и установления в ней марионеточного проамериканского режима. В этом случае помимо мощной авиационной группировки необходимо будет создать и достаточно значительную группировку сухопутных войск. По численности она, по самым осторожным оценкам, должна быть не менее 500 тысяч. После оккупации Ирана война не прекратится. И итог ее будет аналогичен иракскому и афганскому.

Затраты на проведение операции по разгрому вооруженных сил Ирана и оккупации его территории могут превысить три триллиона долларов. В дальнейшем придется тратить многие миллиарды долларов ежегодно на борьбу с национально-освободительным движением без особых надежд на возможность воспользоваться ресурсами Ирана. Огромными будут и морально-политические потери США и Израиля на международной арене. Следует ожидать резкого ухудшения экономической и социально-политической ситуации в Соединенных Штатах и странах Европы.

Создать необходимую международно-правовую основу для такой войны будет практически невозможно, что чрезвычайно осложнит создание требуемой коалиции государств. А если Анкара и Исламабад откажутся участвовать в этой агрессии, то американцы и израильяне не получат стратегического плацдарма, непосредственно граничащего с территорией Ирана, для организации вторжения группировок сухопутных войск.

Поэтому не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе вероятность начала полномасштабной войны против Ирана близка к нулю.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВОЕННО-
МОРСКОЙ
САЛОН

INTERNATIONAL
MARITIME
DEFENCE
SHOW

**IMDS
2013
3-7 июля
РОССИЯ
Санкт-Петербург**

- ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ
- ДЕМОНСТРАЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ
- КОНГРЕССНО-ДЕЛОВОЙ РАЗДЕЛ
- VIP-ПЕРЕГОВОРЫ
- ПОСЕЩЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Устроитель

ЗАО «Морской Салон»

www.navalshow.ru

«ЧЕРЕЗ СОТРУДНИЧЕСТВО - К МИРУ И ПРОГРЕССУ!»

ТЕНДЕНЦИИ

ЗИГЗАГИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Начало на стр. 01

Владимир ОСТАНКОВ,
действительный член
Академии военных наук,
доктор военных наук,
профессор

Петр ЛАПУНОВ,
член-корреспондент
Академии военных наук,
кандидат военных наук,
старший научный сотрудник

Одной из площадок для дискус-сий по проблеме организационного строительства ВС стал цикл «круглых столов», прошедших в Государственной думе Российской Федерации. Некоторыми ведущими военными специалистами высказывалось мнение, что Вооруженные Силы нашей страны в своей оргструктуре должны иметь че-тыре вида: традиционные Сухопутные войска (СВ), Военно-воздушные силы (ВВС) и Военно-морской флот (ВМФ), а также новый вид – Войска воздушно-космической обороны (ВКО), на базе которого предлагается создать систе-му ВКО России и ее союзников. На главные командования видов и родов целесообразно возложить полную от-ветственность за боевое применение подчиненных им войск, их состояние, развитие и обеспечение.

Другие, не менее авторитетные эксперты, ссылаясь на личный, отече-ственный и зарубежный опыт, а также на решения Совета безопасности РФ 2005 года, предлагают организацион-ную структуру формировать по сфе-рам боевого применения Вооруженных Сил: земная твердь – СВ, океан – ВМФ, небо и космос – ВВС. При этом систе-му воздушно-космической обороны (СПРН, ПВО, ПРО и ПКО) предла-гается строить на платформе главного командования Военно-воздушных сил. При весьма широком спектре мнений, который не ограничивает-ся приведенными выше вариантами, крайне сложно сделать обоснованный выбор, возникает угроза субъективно-го принятия решения. А это крайне опасно. Поэтому следует рассмотреть данную проблему через призму теор-ий строительства вооруженных сил и военного искусства.

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Фундаментальные законы военно-го строительства в отличие от зако-нов природы не могут быть описаны строгими формулами. Это скорее ло-гические конструкции, выстроенные теоретически принципы, являющие-ся основой для целесообразной дея-тельности на данном направлении. В этом, по мнению Карла фон Клаузевица, единственный смысл всякой теории. Она вооружает нас принципами, тем самым сокращая неизбежное расстояние, существую-щее между теорией и практикой.

С учетом особого геостратеги-ческого положения в строительстве Вооруженных Сил Россия, как и большинство стран мира, придержи-вается преимущественно базовых ор-ганизационных принципов.

Основу современной структуры ВС РФ составляют виды Вооружен-ных Сил – СВ, ВВС и ВМС, а также рода войск (сил).

Видовое построение определяется освоенными сферами боевого приме-нения войск и сил (суша, море, воз-душное пространство) и формируется на основании принципа единства ответственности за развитие сил и средств, предназначенных для веде-ния вооруженной борьбы в опреде-ленной сфере боевого применения.

Рода войск – это составная часть ВС (РВСН, ВДВ и Войска ВКО) или часть вида Вооруженных Сил. Принци-п их построения – идентичность основного вооружения, а также форм и способов их боевого применения.

Виды и рода войск ВС РФ возглав-ляются главнокомандующими (ко-мандующими), статус которых предо-пределяет централизацию управления войсками (силами) на основе принци-па единоначалия. Соответствующий главнок обладает необходимыми пол-номочиями по организации боевого применения всех подчиненных ему сил и средств. Вместе с тем главные коман-дования отвечают и за развитие своих войск и их всестороннее обеспечение, а это административные функции. Таким образом, до недавнего времени на глав-нокомандующих (командующих) видами и родами ВС РФ возлагались как оперативные, так и административные функции одновременно.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ ВЕРСИЯ

С 2010 года на стратегическом уровне реализуется принцип раз-граничения прав и ответственности между органами военного управления на оперативные и административные функции (рис. 1). Были созданы меж-видовые группировки войск (сил) и органы оперативного управления ими – четыре объединенных страте-гических командования (ОСК). В их непосредственное подчинение были переданы объединения, соединения и части СВ, ВВС и ВМФ.

Как следует из представленной оргструктуры ВС РФ, процесс раз-граничения функций не завершен. Командующие родами войск пока еще сохраняют за собой оператив-ные и административные функции по управлению войсками.

Кроме того, наличие в этой струк-туре ВВС и отдельного рода войск – Войск ВКО, который некоторыми экспертами предлагается возвести в ранг вида Вооруженных Сил, свиде-тельствует о нарушении принципа единства ответственности за разви-тие сил и средств, предназначенных для ведения вооруженной борьбы в воздушно-космической сфере. Это не-избежно влечет за собой дублирование задач, распыление ресурсов и размы-вание ответственности в сфере, важ-ность которой никем не оспаривается. Подтверждение тому – непрекращаю-щиеся дискуссии о месте, решаемых задачах и боевом составе этого нового рода войск.

Подобные примеры имели место в советской и российской истории. В ор-гструктуре ВС СССР, например, были ВВС и Войска ПВО страны, предна-значенные для действий в одной сфере. Недостатки этой структуры, проявля-вшиеся в мирное время, видел началь-

ник Генерального штаба ВС Советского Союза маршал Николай Огарков. Он предвидел сложность взаимодействия и возможные последствия в боевой обстановке. Именно поэтому стал инициа-тором объединения ВВС и Войск ПВО страны. К сожалению, намеченные структурные преобразования саботиро-вались некоторыми должностными ли-цами ВПК и главкомата ПВО исходя из узковедомственных интересов (Махмут Гареев. «Семь лет из жизни маршала», «ВПК», № 48, 2012).

В конце концов объективная реальность потребовала создания еди-ной системы ВВС и ПВО, которая существует во всех ведущих армиях мира. Объединение осуществлено в соответствии с указом президента Рос-сийской Федерации от 16 июля 1997 года № 725 «О первоочередных мерах по реформированию ВС РФ и совер-шенствованию их структуры». Одно-временно этим же документом враз-рез с принципами организационного строительства объявлялось о создании «нового» вида – Ракетных войск стратегического назначения с включением в их состав Военно-космических сил (ВКС) и войск ракетно-космической обороны (РКО). Однако он просуще-ствовал недолго и через три года и три месяца был расформирован.

В современной вооруженной борьбе повышается ценность межвидовых группировок войск, особенно если речь идет о стратегическом масштабе

РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Но как избежать грубых ошибок, бессмысленных трат ресурсов и выйти на оптимальную структуру ВС?

Общезвестно, что в основе совре-менной вооруженной борьбы лежит принцип согласованного примене-ния войск и сил различной видовой (родовой) принадлежности. В этом случае в наибольшей степени отмеча-ются преимущества войсковых груп-пировок, свойственные боевым си-стемам. Это не только сумма качеств видов и родов войск. У такой систе-мы проявляется эмерджентность, то есть появляются свойства, которых

нет ни у одного из ее составляющих элементов, взятых в отдельности. Го-воря иными словами, в современной вооруженной борьбе повышается ценность межвидовых группировок войск (сил), особенно если речь идет о стратегическом масштабе.

Обоснованность этого вывода со-гласуется с позицией президента Ака-демии военных наук генерала армии Махмута Гареева. В частности, он от-мечает, что в общей системе воору-женной борьбы решающее значение приобретают активные согласован-ные действия всех видов ВС. Это об-стоятельство, по его мнению, должно найти отражение в новой организаци-онной структуре Вооруженных Сил.

Действительно, с учетом совре-менного характера вооруженной борьбы в ВС большинства зарубежных госу-дарств уже в мирное время созданы межвидовые группировки войск (сил) и органы оперативного управления ими. При этом оперативные и адми-нистративные функции, как правило, не совмещаются. Подобный принцип реализуется в организационном стро-ительстве ВС США и государств НАТО. Следует подчеркнуть, что разделение оперативных и административных функций является еще и эффектив-ным механизмом, позволяющим обе-спечить единоначалие межвидовыми группировками войск (сил).

Логика этого типа оргструктуры вооруженных сил – централизованно координируемая функциональная спе-циализация на стратегическом уровне. При этом обоснованно считается, что она имеет ряд преимуществ:

- обеспечивает сближение струк-тур стратегического звена управления мирного и военного времени;
- позволяет повысить эффектив-ность и оперативность применения вооруженных сил в различных кризи-сах и военных конфликтах;
- стимулирует улучшение каче-ства деятельности и реализацию творческого потенциала сотрудников органов управления;
- обеспечивает экономию ресурсов.

Построение структуры ВС РФ по функциональному и родовидо-вому принципам повлечет за собой углубление разделения функций управления на оперативные и адми-нистративные, потребует увеличения управленческих структур и дополни-тельных финансовых затрат.

Таким образом, по признаку рода-ства сферы применения все войска (силы) следует сводить в виды воору-женных сил (рода войск), наделенные административными функциями. По признаку целевого назначения, поряд-ку боевого приме-нения и эффектив-ного управления – в боевые системы различного назна-чения и масштаба под непосредствен-ным управлением соответствующих органов оператив-ного управления (командований), та-ких как система воздушно-косми-ческой обороны, объединенные меж-видовые группировки на стратегиче-ских направлениях.

РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ

По нашему мнению, в структуре ВС РФ целесообразно в дополнение к уже созданным командованиям – четырем ОСК и ВКО создать ряд новых: стра-тегическими наступательными силами (силами сдерживания), силами спе-циальных операций, киберкомандование и некоторые другие. Естественно, под каждым из них должны быть соответ-ствующие боевые системы.

Вариант предлагаемой оргструк-туры ВС РФ представлен на рисунке 2.

Он преимущественно базируется на логике и принципах организацион-ного строительства и военного ис-кусства. Их следует рассматривать как ряд идей, которые требуют даль-нейшей системной проработки с при-влечением научно-исследовательских организаций Министерства обороны. Тем не менее данная оргструктура по-зволяет преодолеть давнее противоре-чие между межвидовым характером применения войск (сил) и средств и их видовой подчиненностью. Это по-ложение подтверждает опыт преды-дущего включения ВКС и войск РКО в состав РВСН, что привело к появ-лению промежуточного звена управ-ления – Главного командования вида, снизило оперативность принятия ре-шений и доведения задач.

Целесообразность создания систе-мы органов оперативного и админи-стративного управления стимулируется еще одним обстоятельством. Она ис-ключает возможность переориентации родов войск на решение задач в ин-тересах одного вида ВС в ущерб другим, что имело место в недалеком прошлом. Позволит освободить Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ от несвой-ственных ему задач по повседневному руководству войсками, передав их ор-ганам административного управления. Кроме того, будут созданы реальные условия для перехода на трехвидовую структуру, которая большинством экс-пертов не оспаривается.

Первое условие – включе-ние РВСН и Войск ВКО в состав Военно-воздушных сил (Воздушно-космических войск) родами войск. При этом в состав его главкомата следует включить только часть отде-лов и служб командования Ракетных войск стратегического назначения и Войск воздушно-космической оборо-ны, реализующих административные функции. Тем самым будут созданы условия для согласованного стро-ительства и развития войск и боевых систем, предназначенных для дей-ствий в воздушно-космической сфере, а также организации и осуществления специальных видов обеспечения.

Остальные отделы и службы указан-ных родов войск вместе с оперсоставом необходимо ввести в состав оператив-ных командований: стратегическими наступательными силами и ВКО.

Второе условие – включение ВДВ в состав СВ родом войск. При этом главкомату Сухопутных войск целесо-образно отдать только часть отделов и служб, реализующих административ-ные функции, на правах отделов и служб Воздушно-десантных войск.

Незадействованные отделы, служ-бы и оперсостав, реализующие опе-ративные функции, могут составить основу командования силами спе-циальных операций.

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ДЕЛА

Идеи, изложенные в статье, при-званы стимулировать дискуссию во-круг проблем организационного стро-ительства Вооруженных Сил, которое в России сегодня ведется без долж-ного научного обоснования. А это, судя по зигзагам реформы Вооружен-ных Сил, крайне опасно, так как, по словам маршала Фердинанда Фоша, «исход молниеносных столкновений между... армиями... предопределя-ется организацией и подготовкой мирного времени». Чтобы избежать трагических последствий и дорого-стоящих отклонений в результате реализации решений, основанных на узковедомственных интересах и субъективных мнениях, необходимы научная экспертиза и общественное признание правильности идей ор-ганизационного строительства ВС. Самый талантливый инициатор ре-форм будет бесцелен сделать что-ли-бо существенное без поддержки военнотружеников, без тщательно по-добранной команды исполнителей и соответствующей организации работ.

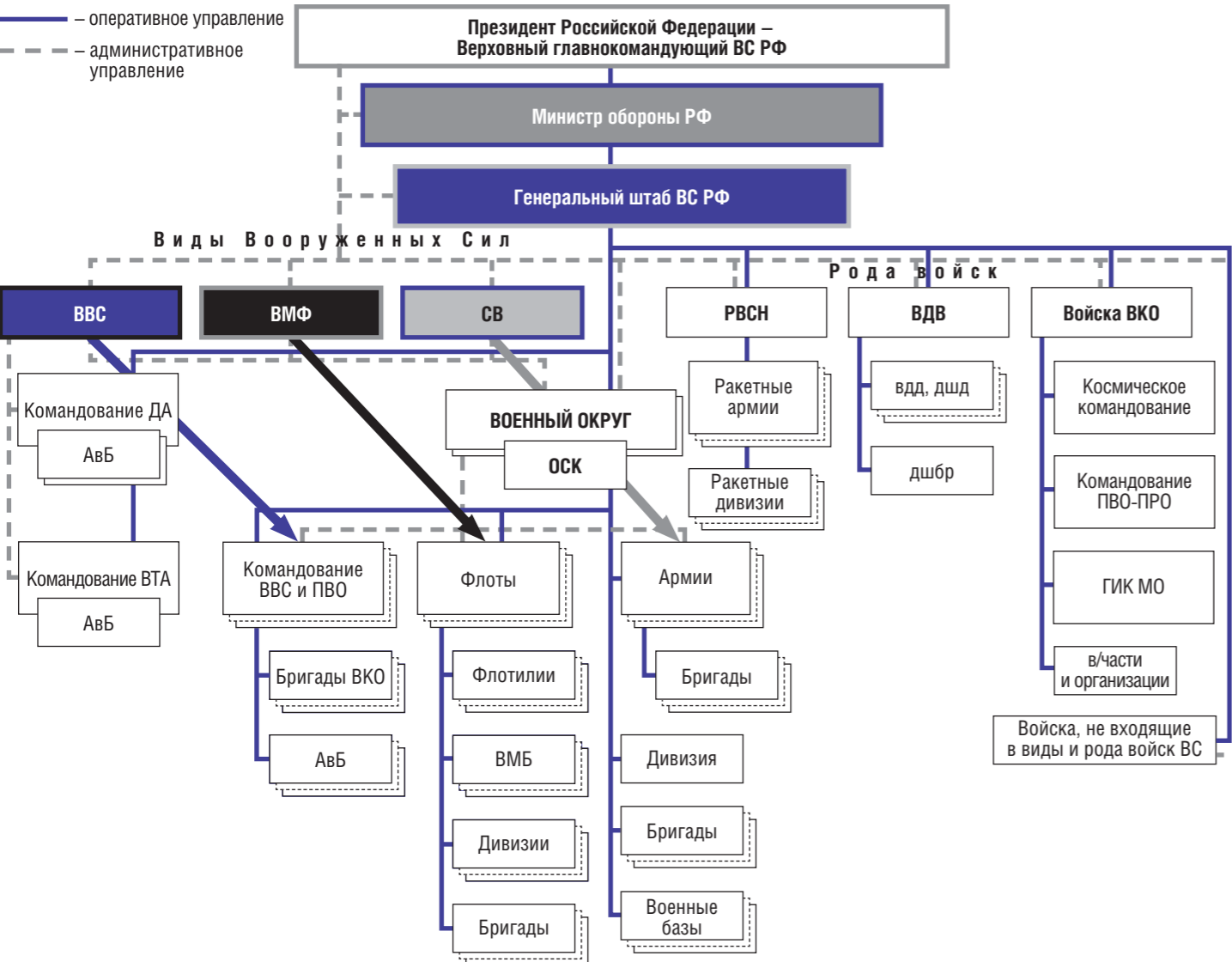

Рис. 1. Структура ВС РФ и вариант разграничения функций по управлению войсками по состоянию на 2012 год

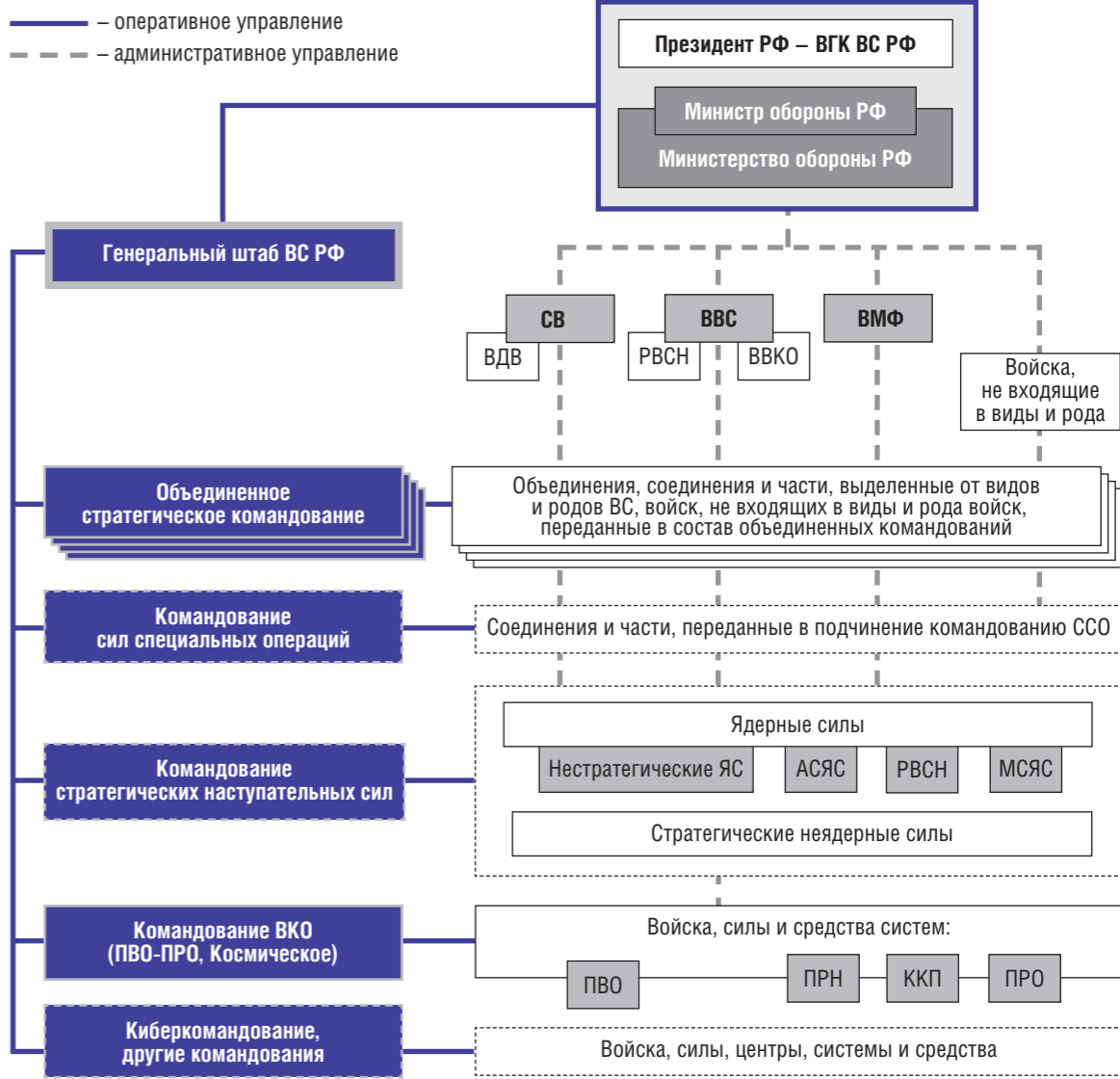

Рис. 2. Вариант организационной структуры ВС РФ